

АССОЦИАЦИЯ «АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ»

295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. К. Маркса, 17. Тел. (0652) 27-45-19, 24-80-72

« _____ » _____ 2015 г.

№ _____

Утверждено
решением Совета ААПРК
от 27.03.2015 года

РАЗЪЯСНЕНИЕ

Ассоциации Совета Адвокатской палаты Республики Крым

по вопросам, связанным с вызовом адвокатов для допроса в качестве свидетелей по уголовным делам.

В Совет адвокатской палаты Республики Крым поступают обращения адвокатов о разъяснении их действий в связи с вызовами в органы следствия и суд для допроса в качестве свидетелей по уголовным делам, где адвокаты принимают участие в качестве защитников либо представителей потерпевших, в связи с чем Совет адвокатской палаты принял решение разъяснить адвокатам, включенным в реестр адвокатов Республики Крым, следующее.

Согласно ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката, регулирующих вопросы соблюдения адвокатской тайны, адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. В п.2 ст. 8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» закреплена запрещающая норма, в соответствии с которой адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи обращением к нему за юридической помощью и в связи с её оказанием, а поэтому доводы органов следствия и суда о необходимости допроса адвокатов, посягают на предмет адвокатской тайны, т.е. противоречат требованиям закона об адвокатской деятельности.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ устанавливает аналогичное правило в отношении сведений, которые стали известны адвокату в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Так,

адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. В отношении сведений об этих обстоятельствах адвокат наделен свидетельским иммунитетом (пункт 40 статьи 5, подпункт 3 части 3 статьи 56 УПК РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации, признавая безусловную правовую ценность защиты на правоприменительном уровне конфиденциальности информации, полученной адвокатом в процессе профессиональной деятельности, дал разъяснения, допускающие возможность добровольного сообщения адвокатом конфиденциально доверенной ему информации правоприменительным органам в случае, только когда в разглашении этих сведений заинтересованы адвокат и его клиент.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1). Право обвиняемого в совершении преступления защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника провозглашено и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт "с" пункта 3 статьи 6)

Установленное пунктом 1 части первой статьи 72 УПК Российской Федерации правило, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в нем в качестве свидетеля, закреплено федеральным законодателем исходя из недопустимости совмещения процессуальной функции защитника с обязанностью давать свидетельские показания по уголовному делу, в котором он участвует. Это положение, направленное на исключение при защите обвиняемого зависимости осуществляемой защитником деятельности от его предыдущего участия в деле в ином процессуальном качестве, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан. К тому же часть первая статьи 56 УПК Российской Федерации не предполагает, что следователь вправе без достаточных фактических оснований вызвать участвующего в деле защитника для допроса в качестве свидетеля, с тем, чтобы искусственно создать юридические основания для его отвода (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2001 года N 304-О, от 29 мая 2007 года N 516-О-О и от 9 ноября 2010 года N 1573-О-О).

Исходя из разъяснений Конституционного Суда РФ и п.1 ч.1 ст.72 УПК РФ, важна обязательная последовательность в процедуре возникновения обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя, а именно первоначальным фактором законодатель определяет приобретение лицом процессуального статуса свидетеля (вызов и допрос свидетеля ч.2 ст. 56; ст.ст.187-191 УПК РФ), только после наступления этого обстоятельства может действовать

п.1 ч.1 ст. 72 УПК РФ, но не наоборот, поскольку адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля (пп.2, 3 ч.3 ст. 56 УПК РФ).

Совет ААПРК, давая разъяснение, также, учитывает толкование ч.3 ст. 56 УПК РФ, изложенное в методическом руководстве для следователей, подготовленном заместителем начальника Управления методического обеспечения Генеральной прокуратуры РФ, государственного советника юстиции II класса Н.П. Короткова и старшего прокурора этого Управления А.А. Тимофеева (900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. С.138-139, 141 М., 2004):

- В том случае, если субъект не подлежит допросу, то он и не должен на него вызываться. Это право вытекает из отсутствия процессуальной обязанности лица, обладающего свидетельским иммунитетом, явиться к следователю и оснований в силу этого для его принудительного привода либо применения иной меры, процессуального принуждения, предусмотренной ч.2 ст.111 УПК РФ;

- Судья, защитник, адвокат, священнослужитель, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы обладают свидетельским иммунитетом относительно обстоятельств изложенных в ч.3 ст. 56 УПК РФ и как указано в этой норме допросу не подлежат. В силу этого, (полагаем), указанные лица вправе не явиться на такой допрос, однако обязаны в соответствии с ч.3 ст.188 УПК РФ заранее уведомить следователя о причинах неявки. В данном случае при неявке по названной причине данные лица принудительному приводу или иной мере процессуального принуждения подвергнуты быть не могут.

Вместе с тем, Совет ААПРК не может оставить без внимания, данные изложенные в гл.18 Право на судебную защиту из доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина за 2012 год Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Генеральному прокурору Российской Федерации и Председателю Следственного комитета Российской Федерации от 19 февраля 2013 г. о квалифицированной юридической помощи из которого следует, что решения следователей о допросе адвокатов в качестве свидетелей с целью их последующего отвода от участия в защите были отменены судами, как незаконные. Несмотря на то, что наказание следователей не последовало, в связи с их увольнением, данные факты убедительно подтверждают, что закон не допускает нарушения гарантий профессиональной деятельности адвоката.

С учетом изложенного, адвокатам предлагается руководствоваться настоящим разъяснением Совета ААПРК, а предложения о вызове и допросе в качестве свидетеля рассматривать как нарушение прав и гарантий независимости адвоката при осуществлении профессиональной деятельности (ст.18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Под вмешательством в данном случае понимается: нарушение адвокатской тайны, нарушение установленного законом порядка процессуальной деятельности адвоката или процессуальных действий, совершаемых с участием адвоката, и иные нарушения порядка реализации статуса адвоката, установленного как настоящим Законом, так и отраслевым процессуальным законодательством.

Под препятствованием осуществлению адвокатской деятельности, понимаются ещё более грубые и незаконные действия виновного лица, выражающиеся в не приглашении адвоката к участию в процессуальном действии, незаконный отказ в участии в них, физическое задержание адвоката, не позволяющее ему совершать намеченные процессуальные действия, наконец, незаконная изоляция адвоката от общества и лишение его свободы передвижения, не основанное на законе.

Что касается участвовавшей практики использования допросов адвокатов, выполняющих функцию защитников по уголовным делам, в качестве возможных источников сведений об обстоятельствах, охраняемых адвокатской тайной, Совет Адвокатской палаты рассматривает подобную практику в качестве нарушений общепризнанных норм международного права, недопустимых в правовом государстве.

При этом, в случае вызова на допрос в правоохранительные органы адвокату необходимо зафиксировать данный факт в адвокатской палате в порядке сообщения, а также следует уведомить следователя о невозможности допроса в силу п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и неявке по данной причине по вызову. Обжаловать незаконные действия следователя руководителю следственного органа или в суд.

Президент Ассоциации
«Адвокатская палата Республики Крым»

М.А. Павлова